

Цяо Цзыцзинь не могла есть острую пищу. Если бы она ела их, у нее появились бы прыщи на лице и спине.

В прошлом, когда Дин Цзяи отвечала за питание, она обычно готовила еду в соответствии с предпочтениями Цяо Цзыцзинь. Цяо Дунляну, который обязательно ел острую пищу с рисом, пришлось отказаться от этой привычки. Иногда, когда ему хотелось острой пищи, он ел ее на улице.

Причина, по которой Цяо Дунлян ничего не сказал, заключалась в том, что он думал, что Цяо Нан тоже не любит острую пищу. По крайней мере, так ему сказала Дин Цзяи.

Но сегодня ее ложь была разоблачена.

"Нет, я могу это сделать. Но дома нет чили". Дин Цзяи пыталась сопротивляться до последнего. Если бы она добавила чили к маленьким желтым крокарам, то Цзыцзинь было бы почти невозможно их съесть.

"Не волнуйся. Я пойду куплю немного". Цяо Дунлян положил свой портфель и уехал на велосипеде.

Поскольку Цяо Дунлян был так решителен, Дин Цзяи никак не могла его остановить.

Как только Цяо Дунлян ушел, Дин Цзяи сделала длинное лицо и посмотрела на Цяо Нань так, словно та была ее врагом. "Разве ты теперь не счастлива?! Ты должен хотя бы принять во внимание, что я тебя родила. Я твоя биологическая мать! Почему ты причиняешь мне вред? Ты настаиваешь на том, чтобы посеять раздор между мной и твоим отцом. Ты хочешь, чтобы мы оба пошли разными путями? Почему ты такая злая и бессердечная? Разве ты не относишься к нам с сестрой как к своей семье? Разве ты не заботишься о своем отце? Как ты можешь оставить его одного и пойти в школу? Твой папа лечит свои раны. Если ты заботишься о нем, ты должен знать, что делать!"

Цяо Нань проигнорировала Дин Цзяи, налила себе чашку воды и села. "Мама, ты должна избавить его от всех проблем. Что бы ты ни говорила, это бесполезно. Ты должна четко знать, действительно ли я посеяла раздор между папой и тобой, или это ты придираешься ко мне и поддерживаешь сестру. Папа тоже может знать. В том, что папа и ты оказались в таком положении, моей вины нет. Ты винишь только себя".

"Ты..." Дин Цзяи не ожидала, что Цяо Нань скажет такое. Она была близка к тому, чтобы умолять Цяо Наня прекратить усложнять ей жизнь, но Цяо Нань сказал ей эти слова.

Это она была виновата?

Эта жалкая девчонка и ее глупости!

"Мама, не пытайся использовать папу в качестве оправдания. Я не уговаривала его вернуться ради его же блага. Какая польза папе от того, что он вернулся к тебе? Папа любит острую пищу, но готовы ли вы готовить для папы острые блюда, несмотря на то, что знаете, что сестра не может их есть? Папа получил травму, но смогли ли вы выделить деньги на оплату его лечения? Понимаете ли вы, что у папы на уме? Можете ли вы сделать его счастливым каждый день? Можете ли вы пообещать, что он не будет несчастен, как в прошлом?"

"Не гордись собой! Разве можно так разговаривать с мамой? Это дела взрослых. Ты ничего не

знаешь! Пары иногда ссорятся. Это нормально!" Дин Цзяи отказывалась признать, что она была не права, что она была слишком властной и пренебрегала чувствами Цяо Дунляна. "Не думай о себе слишком высоко только потому, что тебе удалось занять денег на лечение отца! Ты его дочь. Это правильно, что ты заботаешься о нем!"

"Да, это мой долг. Но как же обязанности моей сестры и твои обязанности перед папой? Он твой муж, отец моей сестры. Разве это только моя обязанность - заботиться о нем, а вы оба просто наблюдаете со стороны? Если это так, то тем более я не должна уговаривать его вернуться. Если он вернется с вами, ему придется вкалывать, отдавая все свое жалование вам, а вы, в свою очередь, будете тратить его на мою сестру. Если он заболеет, у него не будет денег, чтобы оплатить лечение. Но если он останется со мной, этого не случится. Мама, ты действительно хорошо относишься к папе, или ты просто хочешь, чтобы папа вкалывал за вас обоих?"

Это было неразумно.

Она была единственной, кто заботился о Цяо Дунляне, но ему пришлось пойти на жертвы ради Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь.

В итоге и ее мать, и Цяо Цзыцзинь оказались в выигрыше.

Лицо Дин Цзяи стало ярко-красным. Она подняла руку, чтобы ударить Цяо Нань. "Цяо Нань, у тебя хватает наглости говорить со мной в таком тоне. Твой отец, должно быть, избаловал тебя! Сегодня я преподам тебе урок! Иначе ты не узнаешь, кто здесь главный!"

"Мама, я советую тебе подумать дважды. Если ты дашь мне пощечину прямо здесь, как ты будешь отвечать перед папой, когда он вернется? Верить или нет, но если ты посмеешь поднять на меня руку, я расскажу папе, что произошло. С тех пор ты не сможешь войти в этот дом!" Цяо Нань холодно посмотрела на Дин Цзяи, ее тон был твердым и решительным.

С тех пор, как она прошла через перерождение, ее мать не раз поднимала на нее руку. В одном случае ее били до крови из ушей. Это вошло у нее в привычку!

"Ты!" Дин Цзяи подняла руку, но остановилась в воздухе. То, что сказал Цяо Нань, было правдой. Еще несколько месяцев назад Цяо Дунлян предупредил ее, что Цяо Нань - его дочь. Если она посмеет что-то сделать с Цяо Нань, он даст ей попробовать ее собственное лекарство!

Дин Цзяи топнула ногой, закрыла лицо руками и громко заплакала. "Цяо Нань, я так разочарована в тебе. Я же твоя мама! Все, что я делаю, я делаю для твоего блага. Я надеюсь, что у тебя будет светлое будущее. Почему ты не можешь понять мои усилия и относишься ко мне как к врагу? Ты еще маленькая, поэтому не понимаешь. Но ты не можешь отвечать на доброту неблагодарностью и сеять раздор между мной и твоим отцом. Когда ты станешь матерью, ты поймешь, что все, что я делаю, я делаю для твоего блага".

"Я никогда не винила тебя за то, что ты переехала к отцу, но то, что ты сказала, очень обидно. Нан Нан, раньше ты была послушным ребенком. Что вызвало изменения в тебе? Кто-то сбил тебя с пути? Нан Нан, ты не должна доверять этим посторонним. Я твоя мама.

Я единственный в этом мире, кто не причинит вам никакого вреда. Что бы ни говорили тебе другие, все это ложь. Они пытаются ввести тебя в заблуждение и нарушить гармонию в нашей семье. Не обманывайся этими людьми".

Цяо Нань потеряла дар речи. Она подняла голову и молча посмотрела вверх. Затем она

посмотрела на Дин Цзяи и спросила ее насмешливым тоном: "Мама, может быть, я молода и поэтому ничего не понимаю. Не могла бы ты мне сказать, почему вы с сестрой настаивали на том, что я воровка, хотя тетя Чжай сказала, что все их вещи целы? Почему вы были так настойчивы, хотя сестра Чжай Хуа сказала, что это она дала мне ключи?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2079528>